

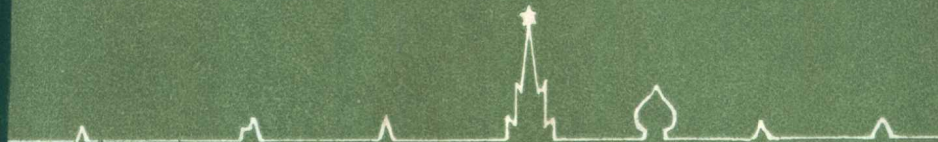
КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ
ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ
ДЛЯ ВТОРОГО КУРСА
ЧАСТЬ I

俄语阅读

北京外国语学院俄语系编

(二年级用)

1

外语教学与研究出版社

КИТАЙСКИЙ ЧИТАТЕЛЬ
ИЛИ ПРОЦЕССЫ ИЗУЧЕНИЯ
ИЛИ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ
ЯЗЫКУ

俄语阅读

（供高等院校俄语专业使用）

（上卷）

1

● ● ● ● ● ● ● ● ● ●

КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

ДЛЯ ВТОРОГО КУРСА
ЧАСТЬ I

俄 语 阅 读
(二年级用)
I

北京外国语学院俄语系 编

外语教学与研究出版社

俄语阅读(I)
EYU YUEDU (I)
(二年级用)

北京外国语学院俄语系编

外语教学与研究出版社 出版

(北京市西三环北路19号)

北京万泉印刷厂 排版

北京怀柔燕东印刷厂印刷

新华书店北京发行所发行

全国各地新华书店经售

开本850×1168 1/32 3.75印张 78千字

1986年12月第1版 1987年3月北京第一次印刷

印数 1—6,000 册

ISBN 7-5600-0050-9 /G·51

书号: 7215·130

定价: 0.62元

说 明

本书为高等院校俄语专业基础阶段阅读教科书，供二年级教学使用，也可供中学教师和具有相应水平的读者阅读。

本书的任务是：培养与巩固阅读俄文文艺作品的技能与熟巧，增强语感，扩大语汇量，丰富语言知识。

本书包括7篇文章，选自苏联出版的供外国人使用的俄语读物，均为经过删改的现代苏联作家的中、短篇小说。这些作品的内容生动有趣，从不同角度反映了普通苏联人的生活、工作、学习和思绪、追求、向往。每篇文后附有生词、词组、短语和课文难点的注释。此外，还有少量语言性和言语性练习，供教师授课使用。

本书由王嘉贤、田毓筠编注，经姜秀文、丁树杞、李英男校阅。

此书的缺点和不足之处，希望读者批评指正。

北京外国语学院俄语系读物组

一九八五年十二月

ОГЛАВЛЕНИЕ

1.	Первый учитель	1
2.	Право выбора	15
3.	Судьба человека	24
4.	Первенец	40
5.	Часы	47
6.	История одной любви	56
7.	Беккеровский рояль	82

ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ

(По повести Ч. Айтманова)

I

Моё родное село находится в Киргизии. Недалеко от села, на горе, стоят два дерева.

Место, где стоят эти два дерева, у нас почему-то называли «школой Дюйшенá». Рассказывали, что когда-то там, на горе, была школа. Как-то раз я спросил стариков, кто такой этот Дюйшен. Один из них сказал: «Кто такой Дюйшен? Он и сейчас в нашем колхозе живёт. Давно это было. Дюйшен в то время комсомольцем был. На том месте, где растут эти два дерева, стоял старый полуразрушенный дом, а Дюйшен там школу открыл, детей учил».

Я мало знал Дюйшенá. Это был уже пожилой человек, высокий, худой. Он работал колхозным почтальоном. И я никак не мог поверить, что старый почтальон Дюйшен, этот тихий человек, был когда-то комсомольцем и учил детей, хотя сам был малограмотным. Я считал, что это одна из многочисленных сказок, которые рассказывают в нашем селе. Но всё оказалось совсем не так...

Прошлой осенью я получил из родного села телеграмму. Меня пригласили на открытие новой школы, которую построил колхоз. Я сразу решил ехать, не мог же я в такой радостный для нашего села день сидеть дома. Там я встретился с Алтынáй Сулаймáновой, которая тоже приехала в родное село на открытие школы. Она сказала, что хочет побыть в селе несколько дней.

Алтынáй Сулаймáнова работала в Академии, читала лекции по философии в университете, часто ездила за гра-

ницу. Я знал, что академик Сулаймáнова, знаменитая теперь женщина, в детстве ушла из нашего села в город.

После собрания и концерта директор школы пригласил нас — гостей, учителей, руководителей колхоза — к себе.

Как всегда в таких случаях, было шумно, гости громко разговаривали. Но вот в дом вошёл один парень и дал директору школы несколько телеграмм. Это бывшие ученики поздравляли жителей села с открытием школы.

— Слушайте, а эти телеграммы старик Дюйшён привёз? — спросил директор.

— Да, — ответил парень. — Он говорит, что очень спешил, чтобы успеть к собранию, но опоздал, поэтому грустный приехал.

— Так что же он там стоит, зови его сюда!

Парень пошёл позвать Дюйшэна. Алтына́й Сулаймáнова, сидевшая рядом со мной, спросила у меня, о каком Дюйшэне говорят.

— А это колхозный почтальон. Вы знаете старика Дюйшэна?

Она хотела встать, но в этот момент парень, вернувшийся назад, сказал директору:

— Я его звал, но он уехал, у него ещё много писем.

— Станный человек наш Дюйшён, — сказал директор школы. — После войны в 1945 году вышел из госпиталя, на Украине это было, и остался там жить. Пять лет назад вернулся в наше село. Говорит, что вернулся умирать на родину. Всю жизнь без семьи так и живёт...

— Товарищи, — заговорил один из гостей, — когда-то мы учились в школе Дюйшэна. А сам-то он был малограмотным.

В глазах говорившего было удивление.

Вокруг засмеялись. Когда смех прекратился, человек продолжал:

— Ну, а теперь люди выросли на наших глазах. Академик Алтына́й Сулаймáнова известна всей стране. Почти все мы со средним образованием, а многие имеют высшее.

Сегодня мы открыли у себя в селе новую школу, одно это уже говорит, как изменилась жизнь.

Все опять зашумели, и только Алтынай Сулайманова покраснела. Она несколько раз посмотрела на часы. А потом, когда гости вышли на улицу, я увидел, что она стоит одна и смотрит на гору, где растут два дерева. Я подошёл к ней.

Она смотрела на деревья очень грустно. И вдруг я увидел, что передо мной стоит не академик Сулайманова, а самая обыкновенная киргизская женщина. Эта учёная женщина, наверное, вспомнила сейчас свою юность:

— Я хочу уехать сейчас же, — сказала она.

— Почему вдруг? Вы же хотели побыть здесь несколько дней?

— Нет, я должна уехать.

Я поехал провожать Алтынай Сулайманову до станции. Всю дорогу в машине она молчала.

На станции я спросил её:

— Алтынай Сулайманова, может, мы обидели вас?

— Ну что вы! На кого я могла обидеться? Только на себя.

Так и уехала Алтынай Сулайманова. Я вернулся в город и через несколько дней неожиданно получил от неё письмо. Она писала: «Хотя у меня много важных дел, я решила написать вам письмо. Если вам покажется интересным то, что я здесь пишу, вы можете использовать это, чтобы рассказать людям. Я считаю, что это нужно всем, особенно молодёжи».

Несколько дней я думал о её письме и решил рассказать обо всём от имени самой Алтынай Сулаймановой.

II

Это было в 1923 году.

Там, где сейчас находится наш колхоз, тогда было большое село. Мне в то время было лет четырнадцать, и

я жила у дяди, брата моего умершего отца. Матери у меня тоже не было.

Ещё осенью к нам в село пришёл незнакомый молодой солдат. Говорили, что солдат прислан в село, чтобы открыть здесь школу и учить детей. В то время такие слова, как «школа», «учёба», были новыми и люди не очень-то их понимали. Народ позвали на собрание.

Когда мы прибежали на собрание, там уже выступал солдат. Его звали Дюйшён. Но тут один старик сказал:

— Ты лучше скажи, зачем она нам, школа? Мы всю жизнь живём в тяжёлом труде. И дети наши будут жить так же, зачем им учение? Грамота не нужна простому народу.

— Мы бедные люди, — ответил Дюйшён. — Нас всю жизнь угнетали. Мы жили в темноте. А теперь Советская власть хочет, чтобы мы увидели свет, чтобы мы научились читать и писать. А для этого нужно учить детей.

Дюйшён замолчал. И тогда старик, который спорил с ним, сказал:

— Ладно, учи детей, если хочешь. Мы не против Советской власти.

— Но прошу вас помочь мне. Надо отремонтировать для школы старый полуразрушенный дом, который находится на горе, надо сделать мост через речку.

— Ты сам делай свои дела. А у нас своих дел много, — сказал старик и пошёл домой. За ним пошли другие. А Дюйшён так и остался стоять один.

На другой день, когда мы, девочки, пошли к речке, нам встретился Дюйшён. Он шёл к старому дому на горе.

С этого дня каждое утро Дюйшён поднимался на гору и только поздно вечером спускался в село. Он один ремонтировал школу.

Прошло время. И вот однажды утром я увидела Дюйшёна. Он ходил по домам и собирал детей в школу.

Наш дом стоял последним. Я боялась, что Дюйшён не дойдёт до него. И хотя я знала, что тётка не разрешит мне

ходить в школу, мне хотелось, чтобы Дюйшён пришёл сюда.

— Здравствуйте, хозяйка! — поздоровался Дюйшён с тёткой.

Она не ответила ему. Он не обратил на это внимания.

— Сегодня мы начинаем учёбу в школе. Сколько лет вашей дочери? — спросил он.

Тётка опять ничего не ответила. Она не хотела поддерживать разговор. Дюйшён посмотрел на меня и улыбнулся. У меня потеплело на сердце.

— Сколько тебе лет? — спросил он.

— А зачем тебе это знать? — сердито спросила тётка. — Ей не нужна учёба.

Дюйшён встал.

— Подумайте, что вы говорите! Разве есть такой закон, чтобы дети не учились?

— А мне нет дела до твоих законов! У меня свои законы!

— Законы у нас одни. И если эта девочка вам не нужна, то нам она нужна, Советской власти нужна.

— Да откуда ты появился такой! — закричала тётка. — Я её кормлю или ты?

Кто знает, как мог кончиться этот разговор, но в этот момент появился дядя. Он не любил, когда жена командовала, забывала, что в доме есть муж, хозяин. Он рассердился и закричал:

— Эй, Дюйшён, бери девчонку, хочешь — учи, хочешь — съешь её, но только уходи отсюда.

III

Когда мы первый раз в жизни пришли в школу, учитель дал каждому тетради и карандаши. Потом он показал на портрет русского человека, висевший на стене.

— Это Лёнин, — сказал он.

На всю жизнь запомнила я этот портрет. На нём Лёнин был очень худой, его сфотографировали после ранения.

7

Спокойно смотрели его внимательные глаза. И, казалось, он говорил нам: «Если бы вы знали, дети, какое прекрасное будущее ждёт вас!»

Кроме этого портрета, больше ничего на школьных стенах не было.

— Я научу вас, дети, читать и считать, покажу, как пишутся буквы и цифры, — говорил Дюйшён. — Буду учить вас всему, что знаю сам.

И действительно, Дюйшён учил нас всему, что знал сам. Он учил нас так, как умел, как мог, как казалось ему нужным.

Думаю сейчас об этом и удивляюсь: как этот малограмотный человек, сам с трудом читавший, не имевший учебника, как он мог совершить такое великое дело. Мы, дети, любили своего учителя за его доброту, за его мечты о нашем будущем.

В те дни нам, киргизским детям, нигде не бывавшим, кроме своего села, в школе вдруг открылся новый мир. Тогда мы узнали, что есть город Москва, где живёт Лёнин, что есть моря, большие-большие, и что по тем морям плавают корабли, огромные, как горы. Когда мы слушали Дюйшёна, нам казалось, что мы воевали вместе с ним на фронтах с белыми.

До первого снега мы ходили в школу через речку. А потом вода в речке стала очень холодной. Особенно трудно было маленьким. И тогда Дюйшён стал на руках переносить их через речку.

В один из таких холодных дней — это было в конце января — Дюйшён собрал нас и, как обычно, мы пошли в школу. Шёл он молчаливый, грустный. Никогда ещё мы не видели таким своего учителя.

И вот мы пришли. В школе учитель сказал:

— Умер Лёнин. Посмотрите на его портрет. Запомните этот день.

В тот час, когда замолчали города, когда остановились поезда, мы вместе со всем народом прощались с Лёниным.

А наш Лёнин всё так же смотрел на нас с портрета. И, казалось, говорил нам: «Если бы вы знали, дети, какое прекрасное будущее ждёт вас!»

Потом Дюйшён сказал:

— Я ухожу сегодня в город. Я иду вступать в партию. Вернусь через три дня...

IV

Наступила весна. Весной жить стало веселее. Мы играли в игры, беспричинно смеялись, а после уроков от самой школы и до села всю дорогу бежали и громко разговаривали. Тётке не нравилось это, и она ругала меня:

— У других людей такие, как ты, давно замуж выйдут, а ты... нашла себе игру, в школу ходить... Ну подожди...

Однажды, когда я прибежала из школы, у нас в доме сидел незнакомый толстый человек. Он внимательно посмотрел на меня.

— Алтынай, доченька, заходи, — встретила меня тётка.

Часа через два мужчины уехали в горы.

На другой день в школе я сразу заметила, что Дюйшён грустен. После уроков, когда мы все вместе вышли из школы, Дюйшён сказал мне:

— Алтынай! Ты домой не ходи. Ты будешь жить у стариков, с которыми я живу. Ты не бойся. Учись, ходи в школу, как раньше, и ни о чём не думай...

Я поняла, что тётка хочет выдать меня замуж. Мне стало страшно. У стариков я всю ночь не спала.

Утром Дюйшён принёс в школу два маленьких дерева, а после уроков взял меня за руку, улыбнулся и сказал:

«Вот эти деревья я принёс для тебя. Мы с тобой их посадим. Они вырастут, ты тоже вырастешь, будешь хорошим человеком. У тебя душа хорошая и ум быстрый. Мне всегда кажется, что ты будешь учёным человеком. Ты сейчас молодая, такая же, как эти деревья. Так давай посадим их,

Алтынай. И пусть твоё счастье будет в учении, звёздочка ты моя ясная...

Мы посадили деревья недалеко от школы.

Я и сейчас не могу найти слов, чтобы передать свои чувства. А тогда я просто стояла и смотрела на Дюйшэна. И во мне родилось новое, незнакомое чувство. Я хотела сказать ему: «Учитель, спасибо вам за то, что вы такой... Я хочу обнять и поцеловать вас!» Но я не произнесла эти слова. А может быть, надо было...

— Послезавтра я поеду в город, — сказал Дюйшэн. — Буду говорить там о тебе, буду просить, чтобы тебя послали в город учиться. Хочешь поехать?

— Как скажете, учитель, так и будет, — ответила я.

На следующий день в школе я уже думала, как и у кого я буду жить в городе. Я мечтала об этом на уроке.

Вдруг дверь открылась, и я увидела мою тётку. Дюйшэн подошёл к двери.

— Вы зачем пришли? — спросил он.

— Это не твоё дело. Я пришла, чтобы взять Алтынай, хочу её замуж выдать.

— Здесь только школьницы, и замуж им рано! — твёрдо и спокойно сказал Дюйшэн.

— Это мы ещё посмотрим, — закричала тётка. — Эй, помогите мне!

Вошёл толстый мужчина, который был у нас недавно. За ним стояли ещё двое.

— Вы не имеете права входить сюда, это школа! — сказал Дюйшэн.

Вошедшие начали бить учителя.

— Не бейте учителя! — закричала я. — Берите меня, но не бейте его.

Ко мне подбежала тётка и ударила меня по голове. Я потеряла сознание.

Не помню, как и куда меня привезли. Когда я пришла в себя, я увидела, что около меня сидит старая женщина.

Потом я узнала, что это была жена того человека, который привёз меня. Я посмотрела в другую сторону и увидела его... О, если б я могла убить его!

Так я, пятнадцати лет, стала второй женой того страшного человека. Я была моложе его детей...

Утром к дому подъехали три человека. Это был Дюйшён и двое других — милиционеры. Дюйшён вбежал в дом:

— Вставай, — крикнул он моему спящему хозяину.

Тот поднял голову, открыл глаза, увидел Дюйшёна и милиционеров.

— Прошло твоё время, — сказал Дюйшён. — Теперь новая жизнь.

Милиционеры увезли моего хозяина, этого страшного человека. Я села на лошадь Дюйшёна, он шёл немного впереди. Он низко опустил голову и молчал. Наконец, он сказал:

— Алтынай, я не смог защитить тебя, прости меня. Но если ты даже простишь меня, я сам никогда не прощу себе этого...

Я плакала.

— Не надо плакать, Алтынай. Послушай, что я тебе расскажу. Три дня назад я был в городе. Ты поедешь туда учиться. Ты слышишь?

Через два дня Дюйшён повёз меня и других ребят на станцию. Там нас ждала русская женщина. Дюйшён старался не показывать, как больно, как тяжело ему.

— Алтынай, я не хочу, чтобы ты уезжала, — сказал он. — Но я не имею права мешать тебе. Ты должна учиться. А я не очень грамотен. Уезжай, так лучше будет... Может, ты станешь настоящим учителем и тогда вспомнишь нашу школу, может, будешь смеяться...

Я ничего не могла ответить, слёзы мешали мне.

— Не плачь, Алтынай. — Дюйшён вдруг вспомнил: — А те деревья, которые мы с тобой посадили, вырастут. И когда ты вернёшься большим человеком, ты увидишь, какие они будут красивые.

В эту минуту поезд отошёл.

— Прощай, Алтынай! Прощай, огонёк мой! — крикнул Дюйшён.

— Прощайте, учителя! Прощайте, дорогой мой учитель! Дюйшён побежал рядом с вагоном, потом вдруг крикнул:

— Алты-на-а-ай!

Прощай, учитель, моя первая школа, прощай, детство, прощай, моя первая, никому не высказанная любовь!

V

Я училась в большом городе, о котором мечтал Дюйшён, в больших школах, о которых он рассказывал. Потом окончила рабфак, и меня послали в Москву, в институт.

Много трудностей было на моём пути за долгие годы учёбы, и всегда в тяжёлые минуты я вспоминала моего первого учителя.

Когда я училась на рабфаке, я послала учителю письмо, в котором написала, что люблю его и жду. Он не ответил. Я думаю, что он не хотел мешать мне учиться.

Свою кандидатскую диссертацию я защищала в Москве. Для меня это было большой, серьёзной победой. За все эти годы я не смогла побывать в родном селе. А потом началась война. Поздней осенью 1941 года я приехала из Москвы в Киргизию и сразу же отправилась в наше село. Я волновалась. Я смотрела на новые незнакомые улицы, новые дома и сады, а потом посмотрела на ту гору, где стояла наша школа, и увидела там два больших дерева. И первый раз я назвала человека, которого всю жизнь называла «учителем», просто по имени.

— Дюйшён! — говорила я. — Спасибо тебе, Дюйшён, за всё, что ты для меня сделал!

В селе я узнала, что Дюйшён в армии.

Была война, потом пришла победа. Много горя принесла война народу. Не все вернулись домой. Не знала и

я, что случилось с Дюйшэном. Мне говорили, что он не вернулся после войны в село.

Шли годы. Замуж я вышла поздно. Я встретила хорошего человека. У нас дети, семья, живём мы дружно. Я защитила вторую диссертацию, и теперь я доктор философских наук. Часто приходится ездить. Побывала во многих странах.

Вы, конечно, удивились тогда, почему я так неожиданно уехала из села после открытия новой школы. Мне было стыдно, поэтому я и решила сразу уехать. Я поняла, что не смогу встретиться с Дюйшэном, посмотреть ему прямо в глаза. Когда открывали новую школу, я была в центре внимания. А такое право имел прежде всего наш первый учитель, первый коммунист нашего села — старый Дюйшэн. В действительности всё было наоборот. Мы сидели за праздничным столом, а этот золотой человек спешил привезти поздравительные телеграммы. И поэтому я задаю такой вопрос: почему некоторые из нас перестали по-настоящему уважать простого человека, как уважал его Лénин?

Молодёжь не знает, каким учителем был Дюйшэн в своё время. Много учеников Дюйшэна погибло на войне, они были настоящими советскими солдатами. Я обязана была рассказать молодёжи о своём учителе Дюйшэне. Но я не бывала в селе, не знала ничего о Дюйшэне.

Я ещё приеду к своему учителю и попрошу прощения. Я хочу поехать в родное село и предложить людям назвать новую школу «школой Дюйшэна». Да, именем простого колхозника, сейчас почтальона.